

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Взгляд раскола на переживаемое время в XVII веке

Опубликовано:

Христианское чтение. 1897. № 6. С. 865-892.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

ВЗГЛЯДЪ РАСКОЛА НА ПЕРЕЖИВАЕМОЕ ВРЕМЯ въ XVII в. ¹⁾.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Выводы въ отношеніи существующихъ взглядовъ на расколъ. — Итоги въ примѣненіи къ полемикѣ съ расколомъ. — Библиографія нашего вопроса.

Теперь мы прослѣдили зарожденіе и развитіе взгляда на переживаемое время, какой былъ присунць расколу въ первый періодъ его исторіи. Предъ нами памятники и факты, неподлежащіе никакому сомнѣнію. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самый этотъ вопросъ по своему существу таковъ, что его можно назвать основнымъ, — онъ волновалъ весь міръ раскола и легъ въ основу его внутренняго устройства. Поэтому мы имѣемъ полное право обратиться къ цѣлостному освѣщенію предмета и къ общимъ выводамъ. Въ началѣ статьи мы сказали, что изученіе внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ, съ одной стороны даетъ основу правильнаго историческаго взгляда на расколъ, а съ другой служитъ зеркаломъ для раскола, въ которомъ онъ можетъ видѣть весь свой обликъ съ головы до ногъ. Пояснимъ теперь это на *данномъ примѣрѣ*.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ впервые стали отрицать религиозныя основы раскола. Въ немъ стали видѣть нѣчто иное, чѣмъ церковное явленіе, какъ понимали расколъ въ теченіи почти двухъ сотъ лѣтъ. Старое ученіе о расколѣ чрезъ это не было поколеблено, оно крѣпко держится и смѣло идетъ впе-

¹⁾ Окончаніе. См. «Христ. Чт.» за январь, февраль и мартъ.

редь и доселѣ, но и новый взглядъ продолжаетъ обнаруживаться въ разныхъ видахъ. Видѣли въ расколѣ «общинную оппозицію податнаго земства противъ всего государственнаго строя съ его нѣмецкими чинами и устаиовленіями»; говорили даже, что «расколъ явился оппозиціею не только земскихъ вообще, но и мѣстныхъ областныхъ правъ и преданій, объединявшимъ и уравнивавшимъ стремленіямъ центральной власти». Теперь въ свѣтской литературѣ господствуетъ взглядъ, который видитъ въ расколѣ явленіе социальнo-бытовое съ религіозной окраской. Его корень — въ социальныхъ и экономическихъ нестроеніяхъ русской жизни, его цѣль — борьба съ этими недостатками. Протестъ начался съ критики религіозныхъ вопросовъ, съ провѣрки началъ церковной жизни, но не здѣсь заключается основа раскола. Ему обѣщается и великая будущность: «расколъ, увѣряютъ, станетъ вѣрой, религіей русскаго народа, онъ дастъ ему новыя здравыя идеи, поставитъ новыя жизненные идеалы»: Обоснованіе даннаго взгляда начинается обычно съ вопроса о происхожденіи раскола, потому что этотъ вопросъ лежитъ въ основѣ вопроса о томъ, что такое расколъ; при этомъ за поясненіемъ и доказательствами естественно и необходимо обращаться къ исторіи раскола за первое время его существованія; изслѣдователи это дѣлали и дѣлаютъ, но при неполнотѣ изученія этой послѣдней приходили и приходять къ неправильному выводу. Они не отвергаютъ церковнаго элемента въ расколѣ и признаютъ, что онъ былъ присущъ ему, но чтобы достигнуть своей цѣли и объявить расколъ явленіемъ гражданскимъ, утверждаютъ, что церковные интересы составляли для раскола нѣчто *случайное*. Ясное дѣло, что только съ разрѣшеніемъ этого послѣдняго вопроса — именно вопроса о томъ, дѣйствительно ли церковныя стремленія раскола въ первый періодъ его существованія не составляли его основы — получить свою оцѣнку этотъ новѣйшій взглядъ на расколъ. Всесторонній отвѣтъ можетъ дать здѣсь лишь вся исторія внутренней жизни раскола, т. е. въ полномъ ея объемѣ, въ какомъ она обнаружилась въ первый ея періодъ, но и разсматриваемой нами ея стороны достаточно, чтобы намѣтить рѣшительный путь.

Вопросъ о томъ, какъ смотрѣть на переживаемое время, былъ конечно *основнымъ* вопросомъ всей внутренней жизни раскола, происхожденіе его *не было* случайнымъ. Это ясно

доказываетъ вся исторія этого вопроса. А между тѣмъ, о чемъ трактовалъ расколъ? Что его тревожило? Его мысль всецѣло была сосредоточена на той перемѣнѣ «вѣры», которая, какъ казалось ему, послѣдовала съ перемѣною «старыхъ» книгъ на «новыя». Онъ думалъ о «послѣднемъ отступленіи», да о «послѣднемъ» антихристѣ. Настало ли это «отступленіе»? Явился ли антихристъ? Если не явился, то скоро ли явится? И какъ понимать антихриста, въ смыслѣ опредѣленной личности или иносказательно? Когда, наконецъ, послѣдуетъ кончина міра? Вотъ всѣ тѣ вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ скорбѣлъ раскольникъ, мучимый мыслию о горькоплачевности переживаемаго времени. Гдѣ же здѣсь возстаніе противъ иноземныхъ началъ русской жизни, гдѣ смѣлый протестъ противъ подушныхъ переписей, податей и «даней многихъ», противъ рекрутства, крѣпостнаго права, областнаго начальства, гдѣ вообще крѣпкій вопль противъ правительства,—гдѣ все это, о чемъ такъ рѣшительно говорятъ запитники новаго взгляда на расколъ? Раскольники потеряли уваженіе къ царю, стрѣляли по царскому войску, прекратили даже и молитву за царя; но они поступали такъ не потому, что разубѣдились въ божественномъ происхожденіи предержавшей власти, не потому, что признали повинновеніе царю выдумкой человѣческой и желали переустроить русскую жизнь на иной ладъ; а потому, что признали царя отступникомъ отъ истинной вѣры и отсюда врагомъ Богу, котораго любить нельзя, потому что заподозрили въ немъ не только чрезвычайнаго предтечу антихриста, но даже и самого послѣдняго врага церкви, молиться за котораго было бы безцѣльно и даже грѣшно. Тяжелое положеніе раскольника въ государствѣ, конечно, усиливало апокалипсическую настроенность его мысли, но въ качествѣ признака папшенія послѣднихъ временъ истолковывались собственно лишь тѣ статьи закона, по которымъ раскольникъ подвергался преслѣдованію и казни за содержаніе раскола, да и порядокъ этой мысли былъ тотъ, а не обратный—что эти казни и преслѣдованія получали апокалипсическую окраску отъ убѣжденія, что царство антихриста настало или, по крайней мѣрѣ, близко. А все это показываетъ, что въ основѣ раскольническаго движенія лежали мотивы религіозные и только религіозные. Можетъ быть скажутъ, что вопросы вѣры служили для раскола только внѣшней оболочкою, которою онъ прикрывалъ совершенно другія цѣли? Но зачѣмъ нужна

была эта оболочка, если таиться было не отъ кого и не зачѣмъ? Вѣдь расколъ обсуждалъ свое собственное положеніе и у себя дома. Можетъ быть скажутъ еще, что въ своемъ отрицаніи расколъ сталъ подъ знаменемъ богословія, какъ науки, такъ что протестъ противъ соціального строя былъ формулированъ посредствомъ истинъ, взятыхъ изъ богословскихъ книгъ? Такое объясненіе, конечно, оригинально, но оригинальность его выше своей мѣры. Протестовалъ раскольникъ, примѣрно, противъ крѣпостнаго права... Будетъ ли когда-нибудь отмѣна крѣпостнаго права? Мучимый этимъ вопросомъ, раскольникъ отвѣчалъ самъ себѣ въ научныхъ выраженіяхъ, что Илія и Энохъ не придутъ на землю...

Обратимся теперь къ *другому пути*, которымъ идутъ въ установкѣ историческаго взгляда на расколъ. Расколъ считаютъ «крупнымъ явленіемъ умственного прогресса». «Ошибочно, — говорятъ, — видѣть въ расколѣ плодъ невѣжества и противодѣйствіе просвѣщенію. По сущности предмета, который служилъ расколу основою, расколъ дѣйствительно представляется съ перваго раза до крайней степени явленіемъ консервативнаго свойства; но въ то же время потребность удержатъ то, что прежде многіе вѣка стояло твердо, не подвергаясь колебанію, вызывало вслѣдъ за собою такія духовныя нужды, которыя вводили русскій народъ въ чуждую ему до того времени область мысленнаго труда. Раскольникъ пытался все провѣрить и изслѣдовать; онъ читалъ и пытался создать себѣ ученіе; онъ искалъ въ обрядѣ смысла и старался исполнять его сколько возможно свято и точно. Отсюда расколъ двѣсти и болѣе лѣтъ служилъ и нынѣ служитъ образовательнымъ элементомъ для простолюдина». Таковъ въ краткихъ словахъ этотъ второй путь. Что сказать о немъ? Положимъ, что все это такъ, все это правда. При первомъ взглядѣ на исторію раскола дѣйствительно можетъ показаться, что такой взглядъ вѣренъ. И, однако же, нельзя не видѣть, что въ этомъ ничего нѣтъ утѣшительнаго. Вопросъ не въ томъ, была ли чужда расколу область мысленнаго труда, а въ томъ, *правильно ли* было его движеніе въ этой области. Возмите длинныя разсужденія раскольниковъ по вопросу о переживаемомъ времени. Мысль была напряжена до высшей степени, усилія были, можно сказать, неимоверны. Вопросъ былъ въ полномъ смыслѣ новымъ и расколъ дѣлалъ первую попытку

мысленной работы. И однако же получилось ли въ результатѣ что-нибудь, кромѣ картины непроглядной тьмы? Проблески свѣта здѣсь были ничѣмъ инымъ, какъ только умирившимъ наслѣдствомъ отъ того времени, когда расколоучители не были расколоучителями. И чѣмъ крѣпче держался расколъ за свою опору, чѣмъ тверже стоялъ на своей почвѣ, тѣмъ мысль его уходила отъ истины все дальше и дальше. Въ этомъ направленіи ничуть неизмѣнно она идетъ уже третье столѣтіе. Возьмите раскольническую тетрадку нашихъ дней. Въ нелѣпой мысли о наступленіи царства антихриста современный намъ безпоповецъ убѣжденъ еще болѣе, чѣмъ былъ убѣжденъ раскольникъ первыхъ лѣтъ существованія раскола. Подобно послѣднему онъ роется въ старопечатныхъ книгахъ и толкуетъ ихъ еще болѣе криво. Вытолковывая наступленіе послѣднихъ временъ при посредствѣ указанія на седмглаваго и двурогаго апокалипсическихъ звѣрей, раскольникъ XVII вѣка думалъ, что первый звѣрь знаменуетъ римскую власть, а второй—русскую державу, ибо два рога у звѣря—двѣ власти: царь Алексѣй и патріархъ Никопъ. Современный намъ безпоповецъ обнаруженіе седмглаваго звѣря видитъ въ совокупномъ дѣйствіи церкви и государства противъ раскола, а обнаруженіе звѣря двурогаго въ учрежденіи единовѣрія, ибо рога этого звѣря были подобны агничимъ, а единовѣріе и есть звѣрь съ агничими рогами. Чѣмъ же, спрашивается, новѣйшее толкованіе раскольника лучше его толкованія стараго? Это ли есть совершенствованіе въ области мысленнаго труда, это ли достойный результатъ двухсотлѣтней упорной работы! Можно было бы привести цѣлыя сотни такихъ образцовъ, но мы говоримъ лишь по поводу и указываемъ только одинъ изъ области однородныхъ. Правда, раскольникъ уже оставилъ не одну свою старую нелѣпую мысль, онъ измѣнилъ отчасти и пріемъ въ доказательствахъ, онъ дошелъ даже до такого новшества, что уже читаетъ наши газеты и журналы; но чрезъ это не перемѣнились его убѣжденія, забыты частныя положенія, но не перестали существовать и не ослабли его движущія идеи, его мысль не просвѣтлѣла даже и на одну долю. Мы не называемъ раскольника мученикомъ безсмысленной привязанности къ буквѣ, но называемъ его страдальцемъ за ложныя убѣжденія. Отсюда—его мысль работаетъ непрестанно, но она не можетъ выйти на свѣтъ. Раскольникъ мыслить, изслѣдуетъ, провѣряетъ, и—держитъ мысль въ тискахъ. Онъ

пытается создать себѣ истинное ученіе—и громоздить только нелѣпныя доктрины. Онъ ищетъ въ обрядѣ смысла—и радуется лишь за его форму. Онъ хочетъ исполнить обрядъ свято—и ради этого лишился всего строенія церковнаго, когда и обрядъ большею частію сталъ уже ненужнымъ. Онъ поднялъ знамя во имя спасительности ученія старыхъ книгъ—и нынѣ караулитъ только ихъ крышки. Гдѣ же здѣсь признакъ разумной мозговой работы? Видѣть въ такомъ движеніи мысли образовательный элементъ для русскаго простолюдина—это значитъ просто оскорблять здоровыя русскія способности. А говорить, что бѣда поправима, что этотъ неправильный органъ народнаго образованія легко сдѣлается совершеннымъ благодаря просвѣщенію, конечно истинному, что это будетъ тогда, когда просвѣщеніе совсѣмъ искоренитъ расколъ, что по существу дѣла просвѣщеніе и есть единственное средство къ искорененію раскола: говорить такъ, это значитъ просто сбивать съ толку послѣдовательную мысль, это значитъ утверждать буквально, что хотя въ умственномъ отношеніи, въ отношеніи къ просвѣщенію, расколъ былъ не чѣмъ инымъ, какъ отрицаніемъ просвѣщенія, тѣмъ не менѣе онъ былъ и вѣстникомъ просвѣщенія, подготавливалъ для него почву, вообще былъ крупнымъ явленіемъ умственнаго прогресса. А что бѣду поправить трудно, объ этомъ свидѣтельствуетъ сама жизнь. Обратите вниманіе на жизненное приложеніе тѣхъ идей, надъ разработкою которыхъ истощается мысль раскола. Въ XVII вѣкѣ, убѣжденные въ наступленіи царства антихриста, раскольники не только ложились въ гробы, чтобы ждать трубнаго гласа о кончинѣ міра, но и переиспробовали всѣ виды самоубійственныхъ смертей. Но не то же ли самое творится и въ наше просвѣщенное время? Мы опять говоримъ лишь по поводу нашего историческаго примѣра и общую мысль поясняемъ только на одной частности. Въ раскольническихъ скитахъ на берегу Днѣстровскаго лимана открылась проповѣдь, что около 1 января 1897 года будетъ конецъ міра; большая комета уничтожитъ все живущее на землѣ и тогда настанетъ страшный судъ. Во второй половинѣ 1896 года стало извѣстно, что всеобщая перепись населенія состоится непременно и скоро, и это еще болѣе убѣдило скитниковъ въ близкой кончинѣ міра. Въ числѣ около двухъ десятковъ они пожелали умереть насильственною смертію въ двухъ погребкахъ. Замурованіе исполнилъ молодой раскольникъ Кова-

левъ. Когда, спустя уже не одинъ мѣсяць, этотъ фактъ повелъ къ разслѣдованію дѣла, то Ковалевъ отвѣтилъ на распросы, что скитники своимъ поступкомъ пожелали принять мученичество, чтобы явиться на страшный судъ святыми, и что если бы они попросили прямо убить ихъ, онъ сдѣлалъ бы и это, если же онъ самъ не подвергъ себя этой ужасной смерти, то лишь потому, что его некому было замуровать. Спустились въ погребъ, проломали отверстіе въ яму и увидѣли груды разложившихся тѣлъ, въ самыхъ ужасныхъ положеніяхъ. Впрочемъ, и при отсутствіи подобныхъ поводовъ, какой былъ въ описанномъ случаѣ, господствующая въ безпоповщинѣ мысль о наступленіи царствованія антихриста ежегодно уноситъ большее или меньшее число своихъ жертвъ. Такъ, напримѣръ, въ недавнее время стало извѣстно, что въ Жигулевскихъ горахъ ежегодно умираетъ голодною смертію нѣсколько десятковъ человѣкъ. Изъ Вятскихъ палестинъ по этому пути въ царство небесное года два тому назадъ содержалась даже особая почта. Проводники обираютъ карманы несчастныхъ такъ же немилосердно, какъ и ихъ предки XVII вѣка. О единичныхъ случаяхъ самоистребленія мы уже не говоримъ,—во имя старой вѣры они повторяются тутъ и тамъ. И послѣ этого насъ еще увѣряютъ, что во всѣхъ движеніяхъ раскола видится горячее, искреннее стремленіе добиться истины, правды, что ученіе раскола постепенно освобождается отъ разнаго рода уродливостей, суевѣрій и предрасудковъ, постепенно становится все чище, разумнѣе, свѣтлѣе, что вообще расколъ стремится къ умственному просвѣтлѣнію и нравственному совершенству!» Только теоретически выходитъ такъ, что умственный трудъ предполагаетъ движеніе впередъ, сопровождается прогрессомъ, и умственное просвѣтлѣніе и нравственное совершенствованіе—суть послѣдовательныя ступени этого движенія; но въ приложеніи къ расколу видится иначе, хотя работа мысли была въ расколѣ съ самаго его начала, равно есть и теперь. Въ этомъ смыслѣ никакого въ расколѣ движенія никогда не было и не можетъ быть,—пройдутъ и еще многіе годы, а расколъ будетъ стоять неподвижно, какъ окаменѣлая статуя. Въ своемъ прямомъ и послѣдовательномъ движеніи расколъ есть противодѣйствіе умственному просвѣтлѣнію и нравственному совершенству. Мы не отрицаемъ въ расколѣ стремленія къ добру и истинѣ и признаемъ, что расколъ есть дѣйствительно выдающееся явленіе умственной и нравственной жизни, но мы утвер-

ждемъ, что онъ по ошибкѣ идетъ не въ ту сторону, куда бы слѣдовало, и потому выдается только своею уродливостію, и пока этотъ путь не будетъ имъ перемѣненъ, до тѣхъ норъ гробы сосновые для мысли послѣдователей раскола будутъ продолжать стоять по всему раскольническому міру. А это и требовалось доказать. Вопросъ не въ томъ, была ли въ расколѣ работа мысли и много ли сердца было вложено въ его дѣло, а въ томъ, правильнымъ ли путемъ шла эта мысль и не напрасно ли было потрачено это чувство. Какъ только мы оставляемъ взглядъ на расколъ, какъ явленіе церковное— историческая оцѣнка этого явленія при всей осторожности впадаетъ въ *односторонность*...

Если по своей основѣ расколъ есть явленіе *церковное*, то по какимъ причинамъ возникъ онъ? Опять мы хотимъ показать на *примѣръ*, какъ наглядно и безспорно могутъ быть разрѣшаемы основные вопросы о расколѣ путемъ изученія внутренней жизни его. Признаемъ, что была особаго рода почва, на которой выросъ расколъ, и была атмосфера, при которой онъ народился,—это безспорно: по остается еще вопросъ о *процѣркѣ* этого положенія, изъ которой можно бы было видѣть предметъ съ полною его наглядностію. Просматривая новѣйшія изысканія по этому предмету, мы видимъ, что и они не свободны отъ старой односторонности. Предъ нами образцы, гдѣ вѣрно указывается *одна* причина возникновенія раскола, но совсѣмъ умалчивается *другая*, хотя на дѣлѣ было такъ, что первая получила свой *особенный* смыслъ лишь подъ угломъ зрѣнія послѣдней. Если вопросъ о переживаемомъ времени былъ основнымъ вопросомъ въ первоначальной исторіи раскола, а разрѣшеніе его отыскивалось въ эсхатологической доктринѣ, то не ясно ли отсюда, что эсхатологическія чаянія *должны были* имѣть важное значеніе въ дѣлѣ созданія той почвы, на которой выросъ расколъ. Въдъ въ первые дни своего существованія расколъ держался, конечно, тѣхъ убѣжденій и переживалъ ту внутреннюю настроенность, какая руководила имъ при самомъ отдѣленіи его отъ церкви, и откуда падалъ свѣтъ въ первомъ моментѣ, оттуда же и во второмъ,—тотъ свѣтъ, при помощи котораго расколъ въ одномъ случаѣ различалъ свои жизненные пути, въ другомъ находилъ для себя причины. Итакъ, исторія взгляда раскола на переживаемое время, за тотъ періодъ существованія раскола, какой подлежалъ нашему разсмотрѣнію, даетъ намъ возмож-

ность провѣрить вопросъ о причинахъ происхожденія раскола.

Таковы одни итоги, о которыхъ мы можемъ судить по данному примѣру. Обратимся теперь къ другимъ.

Расколъ—явленіе живое, но болѣзненное, онъ существуетъ, но требуетъ врачеванія. Отсюда знаніе о расколѣ должно быть не только научнымъ, но и практическимъ. И практическая его должна состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ приспособленіи къ интересамъ церкви, такъ чтобы наука о расколѣ была служительницею ея. Изучая расколъ съ полнымъ научнымъ безпристрастіемъ, изслѣдователь долженъ выдѣлять особенно тѣ его стороны, съ которыхъ онъ наиболѣе ясно видѣнъ, какъ противникъ церкви. Въ такой постановкѣ, если она сдѣлана правильно, не только не можетъ заключаться чего-либо искусственнаго, но и какъ разъ обратно—она дастъ изслѣдованію надлежащій путь, направляя его на *дѣйствительную* природу явленія. Различеніе основныхъ фактовъ отъ несущественныхъ, равно и подборъ подробностей при этомъ не представитъ даже простой трудности: исторія обнаружить ихъ съ такою же неизбѣжностію, какъ въ свое время они неизбѣжны были въ самой *жизни*. Исторія внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ и есть та часть расколовѣдѣнія, къ которой всецѣло можетъ и долженъ быть примѣненъ этотъ способъ.

Исторія раскола вовсе не такова, чтобы онъ могъ желать возстановленія ся при посредствѣ извлеченія изъ-подъ спуда безпристрастныхъ свидѣтелей его проплага. Вожаки раскола, хорошо понимающіе, чѣмъ и какъ живетъ расколъ, скорѣе могутъ желать всѣхъ внѣшнихъ бѣдъ и каръ для него, чѣмъ воскрешенія его старины. И нужно ли говорить, что труды раскольническихъ историковъ переполнены не только незнаніемъ, но и искаженіемъ дѣйствительности вездѣ, гдѣ только требовали этого интересы раскола. Особенно умѣютъ раскольники пользоваться ссылкой на первые дни существованія раскола, которые по важности своей и интересу занимаютъ въ исторіи раскола, конечно, первое мѣсто, но о которыхъ до послѣдняго времени извѣстно было едва ли не менѣе всего. Исторія раскола представляетъ длинный книжный свитокъ, въ которомъ записаны скорбныя блужданія раскола внѣ ограды церкви. Это—съ одной стороны картина исконной вражды его противъ церкви, а съ другой—вѣковыхъ раздоровъ въ немъ самомъ. И если расколъ не стыдится первой изъ нихъ,

то всегда спѣшить спрятать вторую. Раскольническіе исторіи, равно какъ и устные апологеты раскола, не перестаютъ смѣло заявлять, что и въ расколѣ былъ такой періодъ времени, который нужно назвать золотымъ. Отъ лѣтъ князя Владиміра въ Русскомъ царствѣ существовало единое православное стадо; но вышелъ звѣрь изъ бездны, въ образѣ Никона, и распудилъ его. Евангельское «малое стадо», удѣлѣвшее въ общинѣ охранителей старыхъ книгъ, и послѣ того много лѣтъ хранило свою неприкосновенность. Оно въ цѣломъ своемъ составѣ шло единымъ царственнымъ путемъ, не уклоняясь ни на право, ни на лѣво; его вѣра была правая, его ученіе душеспасительное, отсюда какъ образъ свѣтлый, такъ и миръ нерушимый,—не было отщепенцевъ въ ученіи, не могло, слѣдовательно, быть и раздоровъ. Только уже потомъ и вслѣдствіе борьбы съ врагомъ, когда вѣщныя силы борющихся сторонъ оказались слишкомъ неравными, въ среду охранителей старыхъ книгъ вкрались ложные взгляды, которые и повели къ раздорамъ. Легко догадаться, что поповщина при этомъ обвиняетъ безпоповщину, послѣдняя первую, такъ что въ первыхъ временахъ существованія раскола поповщина ищетъ свои преданія, а безпоповщина свои. Кто же изъ нихъ правъ? Или, можетъ быть, обѣ стороны неправы? И вѣренъ ли вообще этотъ взглядъ раскола на первыя времена своего существованія? Въ нашемъ примѣрѣ мы имѣемъ одинъ изъ самыхъ главныхъ указателей, какъ слѣдуетъ отвѣчать на подобные вопросы.

Дѣло сводится къ опѣнкѣ тѣхъ эсхатологическихъ воззрѣній, которыми живетъ современный расколъ. Воззрѣнія эти лежатъ, какъ извѣстно, въ основѣ раздѣленія раскола на двѣ главныя вѣтви. Безпоповцы признаютъ, что нынѣ царствуетъ въ мірѣ антихристъ; царствованіе антихриста понимается въ переносномъ смыслѣ, вытолковывается антихристъ духовный; при этомъ одни говорятъ только о признакахъ этого царствованія, другіе указываютъ и личныхъ его представителей. Поповцы понимаютъ антихриста въ смыслѣ опредѣленной личности и думаютъ, что хотя антихристъ еще не явился, но уже настало отступленіе отъ вѣры, и чѣмъ ближе къ приходу антихриста, тѣмъ больше отступленіе должно умножаться, а благочестіе умалаться, время же антихристова явленія неизвѣстно. Теперь спрашивается, кто же сохранилъ «вѣру начальныхъ отцовъ» — первыхъ проповѣдниковъ раскола, поповцы или без-

поповцы, и на чьей сторонѣ безусловная правда? Въ исторіи раскола беспоповщинскаго пера этотъ вопросъ рѣшается въ пользу беспоповщины, въ исторіи раскола пера поповщинскаго онъ рѣшается въ пользу поповщины. Прослѣдивъ вопросъ по несомнѣннымъ памятникамъ, какъ это сдѣлано въ предложенной нами вниманію читателя статьѣ, мы прямо можемъ сказать, что какъ та, такъ и другая сторона одинаково неправы. «Отцы» раскола не были между собою согласны въ рѣшеніи даннаго вопроса. Избрать одного изъ нихъ и отвергнуть другаго расколъ не можетъ. Впрочемъ, и такой выборъ не отвѣчалъ бы цѣли вполне и всецѣло, въ общемъ же въ тетрадкахъ XVII вѣка получило опроверженіе какъ поповщинское ученіе, такъ и беспоповщинское. Твердо, — потому что было согласно съ Писаніемъ, — въ этихъ тетрадкахъ стояло лишь то, что собственно не отвѣчало выводамъ изъ основной доктрины раскола. Иногда раскольники говорятъ, что эсхатологическій вопросъ, какъ и многіе другіе, если не былъ разъясненъ первыми вождями раскола «тонкочастнѣ», то лишь «тѣсноты ради темничныхъ узъ и гоненій и за неимѣніемъ книгъ». Но въ дѣйствительности было далеко не такъ. Въ исторіи нельзя найти доказательствъ на это, — она съ несомнѣнностію доказываетъ лишь то, что вопросы внутренней жизни раскола, начиная съ самаго главнаго изъ нихъ, съ самаго основнаго, просто *неразрѣшимы* для раскола, и что всякая попытка къ ихъ разрѣшенію сопровождается неизбѣжно раздорами и раздѣленіями. Это и есть жизнь внѣ церкви, путь безъ водительства церкви...

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ печатныхъ и рукописныхъ памятникахъ, на основаніи которыхъ мы возстановили исторію взгляда раскола на переживаемое время въ XVII вѣкѣ.

Сочиненія первыхъ расколуучителей напечатаны въ «Матеріалахъ для исторіи раскола»: чтобы избѣжать повтореній, для краткости мы въ своей статьѣ цитировали только томъ и страницу, напримѣръ V, 230. Въ «Христіанскомъ Читеніи» за 1888 годъ въ первомъ томѣ были изданы дополнительные «Источники первоначальной исторіи раскола»: эти цитируемъ — 88, I, 30. Въ дополненіе къ существующимъ замѣчаніямъ

объ этихъ изданіяхъ ¹⁾ считаемъ необходимымъ сказать слѣдующее. Подъ буквами *a, б, в* говоримъ о сочиненіяхъ Аввакума, подъ буквою *г* о сочиненіи діакона Θεодора, подъ буквою *д* о сочиненіяхъ инока Авраамія, изъ которыхъ одно указывается въ первый разъ по рукописи, подъ буквою *е* о тетрадкѣ неизвѣстнаго сочинителя, наконецъ, подъ буквою *ж* о посланіи изъ Далматова, еще нигдѣ неизданномъ.

а) Посланіе къ священнику Стефану. V, 214 - 17. «Юзникъ темничный и грѣшникъ протопопъ Аввакумъ, всѣмъ святымъ, живущимъ въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ, паче же священнику Стефану (V, 214): такъ пачинается посланіе. Подъ «святыми, живущими въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ», Аввакумъ разумѣтъ, безъ сомнѣнія, своихъ единомыслениковъ, живущихъ среди православныхъ, очевидно, въ Москвѣ (ср. VII, 417; см. 266), гдѣ жилъ и попъ Стефанъ ²⁾. Изъ содержанія посланія видно, что оно было вызвано возникшими въ общинѣ московскихъ раскольниковъ нестроеніями, извѣстіе о которыхъ дошло до Аввакума, тогда жившаго въ Пустозерскѣ, и виновникомъ котораго былъ, между прочимъ, и попъ Стефанъ. Настоящее посланіе Аввакума относится къ числу раннихъ. «Единогласно пѣль лѣтъ съ двадцать, — говоритъ здѣсь о себѣ Аввакумъ, — и нынѣ пою» (V, 215). А въ другомъ посланіи онъ писалъ о томъ же самомъ: «нарѣчное пѣніе я самъ до мору (т. е. до 1654 г.) на Москвѣ живучи видѣлъ, переводъ писанъ при царѣ Θεодорѣ Ивановичѣ, ирмосы и обиходъ, и по немъ самъ пѣль у Казанскія многожды. *Оттолмъ и доднесъ*

¹⁾ Разумѣемъ статью въ «Христ. Чтеніи» за 1890, II, 695—738.

²⁾ О попѣ Стефанѣ Аввакумъ упоминаетъ въ своихъ посланіяхъ въ Москву: а) въ посланіи къ Маремьянѣ Θεодоровнѣ онъ приписываетъ „благословеніе“ Стефану и его дому (V, 196); б) въ посланіи къ игумену Сергію, на вопросъ нѣкоего Онисима Фокина о попахъ, Аввакумъ отвѣчалъ: „ходи съ Стефаномъ и съ Козмою, — благословить Богъ. Стефанъ прежь сего ко мнѣ псывалъ кое о чемъ, и я ему о Христѣ прощеніе послалъ“ (VIII, III); въ данномъ случаѣ Аввакумъ разумѣтъ, очевидно, разсматриваемое нами посланіе (V, 214—17). Можно думать, что этотъ уважаемый тогда раскольниками попъ Стефанъ въ 7 часовъ утра 28 июня 1682 года служилъ молебень въ напугствіе шествию раскольниковъ къ Красному Крыльцу подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ „Исторія о вѣрѣ“ Саввы Романова (Лѣт. русск. литер. V, II, 117), хотя нельзя указать, при какой церкви служилъ Стефанъ. По разсказу Саввы видно, что упомянутое шествіе отправилось изъ-за Яузы (стр. 111. 117. 145—6; ср. извѣстіе изъ 3 посл. митр. сибир. Игнатія, стр. 149): по документамъ значится, что въ 185—91 годахъ у церкви св. Алексія митрополита на Подкопѣ за Яузой служилъ священникомъ Стефанъ Стефановъ (*Заблужд.*: Матер. для ист. москв. церквей, стр. 821).

пою единогласно и на рѣчь (V, 222). Между тѣмъ изъ свидѣтельствъ самого же Аввакума ясно, что въ московскомъ Казанскомъ соборѣ онъ сталъ служить приблизительно съ первой половины 1652 года, по возвращеніи съ протополскаго мѣста изъ Юрьевца Повольскаго (V, 16. 17). Поэтому и въ данномъ посланіи къ попу Стефану Аввакумъ говоритъ: «нарѣчныя ирмосы видѣхъ своимъ очима старобытныя... И до моря, приходя къ Казанской, прежде ссылки Даурской, по нихъ многажды пѣлъ» (V, 216). А эта ссылка послѣдовала, какъ видно изъ несомнѣнныхъ данныхъ, 15 сентября 1653 года. Слѣдовательно, посланіе къ попу Стефану писано приблизительно въ первой половинѣ 1672 года.

б) *Посланіе къ нѣкоему брату съ братіей*. VIII, 67—81. Посланіе принадлежитъ къ числу обширныхъ, писано не ранѣе половины 1679 года, неизвѣстно куда¹⁾. Въ концѣ по-

¹⁾ „Рабъ и посланникъ Ісусъ Христовъ, волю Божию, и узникъ о Господѣ, старой грѣшникъ протопопъ Аввакумъ Петровъ, брату, имая рекъ, еже о Христѣ съ братіей, радоватися вамъ, другомъ моимъ, и здравствовать о Спасѣ, Возѣ и Господѣ нашемъ Ісусѣ Христѣ. Молю вы, чада церковная, и колѣнамъ вашимъ касаюся: аще обрѣтохъ предъ вами благодать, поминайте мя въ молитвахъ своихъ, да дастъ ми слово проглаголати устомъ моимъ на сопротивныя Божія и отступники стараго нашего православія“ (VIII, 67). Такъ начинается данное посланіе. Потомъ онъ говоритъ объ „отступленіяхъ отъ православія“, выразившихся будто бы въ никоніанствѣ, и особенно подробно о перстахъ и о „жертвѣ“, сопровождая рѣчь тѣми или другими наставленіями, въ родѣ того, какъ поступать „аще никонѣане крестятъ дѣтей“, — говоритъ съ страшнымъ фанатизмомъ, въ самыхъ хульныхъ выраженіяхъ. И дѣлаетъ это Аввакумъ не только съ цѣлью научить „братію“ предметамъ необходимаго вѣдѣнія, но и съ цѣлью болѣе частною — чтобы подогнать къ положенію, что „добро тѣ сдѣлали, кои въ огонь забѣжали“ сами. „Зналь я, — говоритъ Аввакумъ покойника Дометіана: простъ былъ человекъ, но вѣра твоя и несумнѣнна, в конецъ пускай добръ сотворивъ: отступниковъ утевая, сожегся“. Въ доказательство этого дѣлая указываетъ историческіе примѣры, но съ оговоркой, что „не всѣмъ же такъ“ необходимо дѣлать (VIII, 68—78). Послѣ этого посланіе незамѣтно переходитъ къ обличенію тѣхъ, которые мудрствовали, что пришествіе пророковъ Іліи и Эноха на обличеніе антихриста „будетъ духомъ, а не плотію“, причѣмъ одного изъ таковыхъ лжесловесниковъ называетъ по имени, именно Трифилія, порицая его за то, что онъ „училъ“ не „до писанію“, а „мраковиднымъ видѣніемъ“ (VIII, 78—80). Въ концѣ посланія приписано: „и старецъ Елифаній молитъ Бога о всѣхъ, также благословеніе пославъ, челоуъ бьетъ“ (VIII, 81). Когда писано посланіе и кому — ни въ текстѣ посланія, ни въ припискахъ къ нему не сказано прямо. Поэтому эти вопросы можно рѣшить лишь съ вѣроятностію или же только постановить ихъ. Такъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что называя Дометіана, Аввакумъ упоминаетъ о Тюменскомъ попѣ Дометіанѣ. Такъ какъ самоожженіе послѣдняго послѣдовало въ ночь на 6 января 1679 года (Доп. А. И. VIII, 218), то настоящее посланіе могло явиться не ранѣе половины этого года, потому что едва ли было возможно скорѣе этого срока принести вѣсть въ Пустозерскъ изъ Tobольска и притомъ въ зимнюю пору. Изъ

сланія обращена обличительная рѣчь къ нѣкому Трифилю. Можно думать, что этотъ Трифилій есть никто иной, какъ извѣстный Кирилло-бѣлоозерскій узникъ. Обличая Трифилю за лживое «ученіе», Аввакумъ поясняетъ, почему ложь Трифилю особенно вредна. «А чаю, — говоритъ онъ, — и такъ не мало перемазалъ подобныхъ себѣ». Аввакумъ предполагаетъ, что «слѣпой вождь» — Трифилій уже успѣлъ найти себѣ «слѣпыхъ» послѣдователей. «Мужъ былъ подвижникъ, — добавляетъ

другихъ памятникъ видно, что извѣстіе о попѣ Дометіанѣ было получено въ Пустозерскъ отъ нарочнаго посла изъ Сибири. Послѣ того, какъ сгорѣла „пустынь“ Дометіана, собралось тамъ же новое снопище, желая послѣдовать примѣру священноинокъ Данила, какъ въ постриженіи именовался Дометіанъ, но чтобы больше имѣть увѣренности, что „не всеу пострадаютъ, послали единого отъ себя въ Пустозеро къ отцу Аввакуму, что онъ разсудитъ, — велитъ ли имъ самимъ себя сжечь“. Аввакумъ „держалъ посла двѣ недѣли и писалъ ему письмо, — благословилъ, да сгорятъ“. Однако самоожженіе было отсрочено на годъ, потому что посолъ видѣлъ только Аввакума, какъ самъ это разсказалъ, а союзниковъ его не спрашивалъ о дѣлѣ. „На другое лѣто паки посла послали“, но онъ уже не засталъ въ живыхъ Пустозерскихъ расколоучителей, возвратился въ Сибирь „ни съ чѣмъ“ и соборщю „разошлось по домамъ“ („Отразит. писаніе *Евфросина*, стр. 19. Спб. 1895). Такъ какъ въ своихъ частностяхъ этотъ разсказъ не возбуждаетъ сомнѣній, то долженъ быть принятъ и въ его основѣ. А на основаніи его съ вѣроятностію можно думать, что данное посланіе Аввакума было отправлено имъ въ Сибирь. Именно: 1) Прежде всего весьма примѣчательно совпаденіе данныхъ изъ двухъ подлежащихъ памятникъ — въ хронологіи, когда могло быть написано посланіе, въ поводѣ, по которому оно могло быть написано, наконецъ въ предметѣ, о которомъ онъ трактуетъ, не говоря уже о томъ, что начало посланія съ полнымъ титуломъ Аввакума, къ которому онъ прибѣгалъ лишь въ болѣе важныхъ случаяхъ, съ обращеніемъ къ молитвамъ „братіи“ и при оговоркѣ „аще обрѣтохъ предъ вами благодать“, показываетъ, что Аввакумъ находился при особенныхъ обстоятельствахъ. 2) О самосожигательствѣ здѣсь Аввакумъ трактуетъ съ подробностію какъ нигдѣ въ другихъ посланіяхъ, что вполне естественно, если предположить, что Аввакумъ писалъ своего рода специальный отвѣтъ на вопросъ, присланный притомъ изъ далекой Сибири, но въ тоже время съ такою уклончивостію, которая оставляетъ читателя въ нерѣшительности. Онъ похвалитъ самоожженцевъ, но оговаривается, что не всѣмъ подобаетъ такъ дѣлать; онъ извѣщаетъ, что объ этомъ предметѣ въ Пустозерскомъ острогѣ „разсуждали между собою“ и признали, что „не худо сдѣлали тѣ, кои въ огонь забѣжали“, но при этомъ не называетъ своихъ союзниковъ по имени, да и въ концѣ посланія читатели могли найти поклонъ только отъ инокъ Епифанія, приписанный притомъ же не его рукою. А послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что сибиряки остановились надъ посланіемъ въ нерѣшительности и по крайней мѣрѣ до будущаго года „Аввакумово благословеніе не посмѣли въ совершенствѣ положить“. 3) „Зналъ я покойника Дометіана“ — пишетъ Аввакумъ: такъ можно было писать лишь тѣмъ, которые знали попа Дометіана и лишь въ отвѣтъ на извѣстіе о его необычайной смерти. 4) О Трифиліѣ Аввакумъ заговорилъ или случайно, — можетъ быть лишь по случайному теченію мыслей, а можетъ быть съ нарочною цѣлью обличить нашедшее пріютъ въ Сибири ученіе о прішествіи Іили и Эноха „духомъ“, — или по поводу извѣстія, принесеннаго тѣмъ же изъ Сибири посломъ, который могъ предварительно навѣстить и Трифилю, чтобы спросить его совѣта и наставленій.

онъ, — всякъ почаетъ, правду говорить» (VIII, 80). Славою «подвижника», какъ видно изъ «Винограда Россійскаго», пользовался Трифилій — инокъ Симоновскаго монастыря: другаго авторитета съ именемъ Трифилия неизвѣстно изъ исторіи раскола. Порицанія Аввакума по адресу Трифилия за сказки о «видѣніяхъ» — съ одной стороны, и похвалы «Винограда Россійскаго» иноку Трифилю какъ «провидцу» также повидимому указываютъ на одно и то же лицо ¹⁾). Сравненіе: а) VIII, 69, съ раскольническимъ посланіемъ XVII вѣка — рукопись Публ. библ. О. XVII, № 37, л. 23—23 об., гдѣ приводится буквальная выдержка изъ этого посланія, какъ изъ

1) О Трифиліѣ расколуучителѣ, инокѣ московскаго Симонова монастыря, рассказываетъ „Виноградъ Россійскій“. „Прежде постриженій въ царскихъ дворѣхъ всеусердный служитель и вѣрный баше“. Какъ одинъ изъ ревностныхъ послѣдователей раскола и аскетъ, онъ пользовался славою „учителя“ и „подвижника“. Взятый подъ стражу, онъ сосланъ былъ въ Кирилло-бѣлоозерскій монастырь, гдѣ и прожилъ нѣсколько лѣтъ, навѣщаемый раскольниками изъ разныхъ мѣстъ. Въ „Виноградѣ“ сказано: „егда Авраамія дивнаго... страдальческое тризнице прія: тогда и сей предивный отецъ Трифилій на прекраснѣйшій свѣтильникъ страданія преславно възде“. Инокъ Авраамій, о которомъ здѣсь рѣчь, взятъ былъ подъ стражу за расколъ 13 февраля 1670 года, а казненъ въ концѣ 1671 года. Въ посланіи же, писанномъ Аврааміемъ во время заключенія подъ стражей, Трифилій названъ уже въ числѣ „воиновъ“ и „страдальцевъ“ за расколъ (VII, 426; ср. VIII, 370). О дѣятельности Трифилия въ Москвѣ до 1670 года упоминаетъ и „житіе“ боярыни Морозовой (VIII, 147). Вѣроятно Трифилій и тетрадки сочинялъ въ защиту раскола (I, 331). Въ „Виноградѣ“ сказано, что Трифилій прожилъ въ ссылкѣ „яко дванадцать лѣтъ“ (гл. 4, ст. 19; ср. гл. 2, ст. 15). Въ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ библиотекѣ *Обш. любит. древ. иссм.* подъ № О. VI изъ собр. кн. Вяземскаго, на лл. 285 об. — 286 об. есть особое „преславно сказаніе о отцѣ Трифиліѣ“. Здѣсь указаніе на время заточенія Трифилия выражено въ такихъ словахъ: „умиленно призывая себѣ помощь Божію... не погрѣшилъ *девятимыслие* время, якоже глаголютъ, и терпѣливо подвигъ свой скончавая, предать духъ свой Господеві“. Любопытно слѣдующее мѣсто въ этомъ „сказаніи“: „по внигда всаждену ему бышу, доброму *подвижнику*, великому ону Трифилю, подѣ башню Кирилла чудотворца, иже на Бѣлѣ — озерѣ, въ темницу, -- не на животь, но на смерть, понеже мѣсто оныя темницы жилище есть *нечистыиъ душовъ*, и всажденнаго вѣщше двухъ сутокъ, якоже глаголютъ, или тріохъ, не терпитъ въ себѣ жива держати, но смертію странно убиваетъ. Въ таковомъ *дѣвольскомъ жилищѣ*, аки въ самомъ преисподнемъ тартарѣ, блаженный оный старецъ затворенъ бѣ, но, Божією силою хранимъ, *брався съ души нечистыми* цѣлое годищное время, якоже о немъ сказуютъ особое дивное *писаніе*“. Въ другомъ мѣстѣ это „писаніе“ составитель „сказанія“ называетъ „святоточескимъ плачемъ“ и говоритъ, что этогъ „плачь“ написанъ былъ „ревнительно братією въ самое оно страданія Трифилия время“. Если такъ относились къ Трифилю, т. е. съ такимъ уваженіемъ и слезнымъ умиленіемъ, то не удивительно, что онъ могъ „многихъ перемазать“, по выраженію Аввакума. А если при этомъ Трифилій воображалъ себя чрезвычайнымъ борцомъ противъ бѣсовъ, то неудивительно и то состояніе его экзальтаціи, при которомъ онъ впадалъ въ описываемыя Аввакумомъ бредни.

посланія Аввакума и б) VIII, 68 — 9, съ выдержками изъ сочиненій Аввакума — 88, I, 736 — 7, говорить за подлинность данныхъ мѣстъ; но VIII, 76 по срав. V, 264 + V, 204 + VIII, 28 + 88, I, 748, слѣдуетъ признать вставки и читать такъ: «Вѣчная имъ память. Зналъ я нѣкоего Доментіана священника». Правильнѣе чтеніе послѣднихъ словъ въ другомъ отрывкѣ: «зналъ я покойника Доментіана» (88, I, 755).

в) *Посланіе къ некоему Іонѣ*. 88, I, 744 — 55. Говоря о единогласномъ и неразрѣчномъ пѣніи, Аввакумъ пишетъ Іонѣ: «о семъ писалъ простиранно въ Москву въ мимошедшая лѣта» (—751): это показываетъ, что посланіе по времени есть одно изъ позднѣйшихъ и писано, повидимому, не въ Москву, куда направлялась большая часть пустозерскихъ посланій протопопа ¹⁾. Двѣ выдержки изъ этого посланія, какъ изъ посланія именно Аввакума, приведены въ упомянутомъ уже нами раскольническомъ посланіи XVII вѣка — ркп. Публ. библ. О. XVII, № 37, лл. 18 — 18 об. «а какъ новопоставленный попъ... и причащаетъ невозбранно» (—747), и лл. 25 — 25 об: «а иже въ тропарѣ Кресту... на просвиромисаніи и вездѣ» (—747. 748), причѣмъ слова: «пускай его къ чертамъ поидеть» выброшены. На стр. 746 — 7 текстъ, очевидно, испорченъ, и надо читать такъ: «и си исповѣдницы и сущіи хри-

¹⁾ Въ началѣ посланія Аввакумъ дѣлаетъ такое обращеніе къ Іонѣ: «чадо церковное и господине, отецъ святой Іона, вопросилъ мя еси грубаго Богу и человекомъ, стараго, грѣшнаго протопопа Аввакума» (—744). „Вопросъ“ касался „раздѣленія въ ученіи“, какое „видѣлъ“ Іона „по градамъ“ въ общинахъ „старолюбцевъ“ (—744). Кто этотъ Іона? Известенъ чернецъ Іона: до 1679—80 года онъ оставался въ Москвѣ, но имѣлъ сильное желаніе уйти отсюда (Доп. А. И. XII, 133). Возможно, что Іона, — и самый борющийся и усло и перомъ противъ возникшихъ въ расколѣ лжеученій, особенно если допустить, что онъ ушелъ изъ Москвы и по уходѣ во время этого странствованія имѣлъ возможность ближе ознакомиться съ состояніемъ раскольническихъ въ разныхъ мѣстахъ общинъ, — рѣшилъ описать Аввакуму положеніе дѣла, надѣясь имѣть въ его отвѣтъ, какъ лица авторитетнаго, сильное оружіе въ борьбѣ, которую велъ, и въ такомъ случаѣ тѣмъ болѣе будетъ понятно особенное вниманіе Аввакума, котораго, давая подробный отвѣтъ, могъ рассчитывать, что его писаніе не пропадетъ безслѣдно въ рукахъ такого лица, какъ Іона. Въ ближайшемъ послѣдующее время, по смерти Аввакума, памятники называютъ Іонку въ двухъ мѣстахъ: а) не позже 1686 года встрѣчаемъ кирошанина Іону въ Чирской пустыни на Дону (—235); Іона, жившій въ Москвѣ, сильно желалъ переселиться въ этотъ раскольническій пріютъ (—138); б) вѣдѣмъ, въ концѣ XVII вѣка жилъ монахъ Іона на Керженцѣ, „именитая“ особа въ расколѣ, „начальникъ“ особаго снита: онъ извѣстенъ странствовавшими по центрамъ раскола, и въ XVIII вѣкѣ о немъ говорили, что въ Вѣлбашскихъ лѣсахъ онъ поселился „надревле“ Іоаннъ — „Сказан. озаволя. раскол.“ М. 1875, стр. 15. 189 — 93. Гурій — Сказан. о миссіонер. труд. Пятиг. трима М. 1889, стр. 39.

стіане чистоту и опрятство чинно держать, и по ихъ пустынямъ своимъ имъ иконамъ не кланяются предъ еретики и слѣпымъ народомъ, ниже крестятся, за сіе добръ умирають».

г) *Посланіе въ Москву къ нѣкому Іоанну*. VI, 60 — 79. Написано діакономъ Θεодоромъ въ отвѣтъ на вопросъ нѣкого Іоанна. Издатель полагаетъ, съ вѣроятностію (стр. XVI — XVII), что данное посланіе писано Θεодоромъ по порученію его пустозерскихъ союзниковъ и есть то самое сочиненіе — «книга», о которомъ упоминаетъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи» (V, 82 — 3). Между тѣмъ изъ посланія видно, что Аввакумъ подписалъ посланіе (VI, 79) лишь потому, что объ этомъ просилъ Іоаннъ (VI, 60), слѣдовательно посланіе писано не по порученію союзниковъ Θεодора; а съ другой стороны Аввакумъ (V, 82 — 3) вовсе не говоритъ, чтобы посланная въ Москву «книга» — отвѣтъ была написана по поводу вопроса *одного* лица. О времени написанія посланія надо сказать слѣдующее. Подписать рукопись діакона Θεодора Аввакумъ могъ только до извѣстной его ссоры съ Θεодоромъ, поведшей къ тому, что Аввакумъ проклялъ Θεодора. Θεодоръ говоритъ, что ссора эта началась вскорѣ послѣ казни его, Θεодора, и его союзниковъ (VI, 120), очевидно — второй, бывшей въ Пустозерскѣ (VI, 257; см. 94 — 5). Когда же была эта казнь? По словамъ Θεодора — тогда, когда начались первые усиленные розыски раскольниковъ въ Москвѣ (VI, 225); а это, по извѣстію инока Авраамія, было въ 178 году (VII, 263); въ сочиненіи Авраамія, писанномъ въ послѣднюю треть 1670 года уже упоминается о пустозерской казни (VII, 261). Такимъ образомъ пустозерская казнь была, какъ видно отсюда, не позже первой половины 1670 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ она была и не ранѣе второй половины 1669 года, какъ это было видно изъ словъ Аввакума, который говоритъ, что казнь была вызвана, между прочимъ, его посланіемъ къ царю (V, 82), а оно, какъ оказывается, было писано въ 177 году, а послано въ 178 г. (V, 142. 151). А инокъ Епифаній прямо говоритъ, что пустозерская казнь была спустя два года послѣ пріѣзда расколоучителей въ пустозерскій острогъ (89, I, 230), — слѣдовательно въ послѣднюю треть 1669 года. Такъ какъ размолвка у Θεодора съ Аввакумомъ началась, какъ уже сказано, вскорѣ послѣ казни (VI, 120), а въ Филипповъ ность послѣ казни Θεодоръ уже скорбѣлъ о проклятіи, которому подвергся отъ Аввакума (VI, 94 — 95), то къ послѣдней

трети 1669 года и нужно относить развязку этой размовки. Слѣдовательно и посылка Θεодоромъ отвѣта Іоанну состоялась приблизительно не позже первой половины 1669 года. Въ такомъ случаѣ и инокъ Авраамій по полученіи посланія въ Москвѣ, дѣйствительно, могъ читать его и подписать (VI, 79), такъ какъ былъ тогда не только живъ, но и находился еще на свободѣ¹⁾.

¹⁾ Въ V, 224—30, въ ряду сочиненій Аввакума, какъ ему принадлежащее (стр. XXX) и писанное ранѣе даннаго посланія діакона Θεодора (VI, стр. XVII), напечатано „посланіе къ вѣкоему Іоанну“. Издатель этого „посланія“ имѣлъ только одно основаніе причислить его къ сочиненіямъ Аввакума—то, что посланіе находится въ сборникѣ сочиненій послѣдняго, принадлежащемъ библиотекѣ Хлудова № 257 (V, 224; см. стр. XI). Поэтому и такъ какъ это посланіе представляетъ въ первой, большей, части своей сокращеніе посланія къ Іоанну, писаннаго діаконъ Θεодоромъ (VI, 60—79),—возникаетъ вопросъ, не ошибочно ли оно приписывается Аввакуму? И въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ доказательства того, что данное посланіе Θεодора подвергалось сокращеніямъ. Таково напр. „сказаніе о попѣхъ“ подъ заглавіемъ „отъ посланія священнодіакона Θεодора“ (VI, 310; см. XVIII). А въ рукописи Кіев. Акад. изъ собр. митр. Макарія № Аа. 117, лл. 25—30 об. подобное же извлеченіе надписано даже такъ: „отъ еписistolи страдальца Христа ради Аввакума протопона“, хотя это есть извлеченіе именно изъ посланія Θεодора—VI, 60—79, какъ показало намъ сравненіе, а не изъ посланія V, 224—30, приписываемаго Аввакуму. Основаніе для такоговаго надписанія заключалось въ томъ, что посланіе Θεодора было подписано и Аввакумомъ (VI, 79). А отсюда понятно, почему это посланіе, хотя бы въ сокращенномъ видѣ, могло быть занесено въ сборникъ сочиненій Аввакума. Важно именно то, что и въ этомъ сборникѣ библиотекѣ Хлудова посланіе озаглавлено такъ: „выписано изъ еписistolи великихъ отцевъ и страдальцевъ... изъ Пустозерской темницы“ (V, 224),—„выписано“ и притомъ не изъ посланія, писаннаго только Аввакумомъ; знакъ, что это есть сокращеніе посланія VI, 60—79. Правда, въ концѣ посланія есть добавленіе, начиная съ словъ: „вонмемъ, Апокалипсисъ“ (V, 228—30), котораго нѣтъ у Θεодора и которое, судя по языку и отдѣльнымъ выраженіямъ, носитъ признаки авторства Аввакума, но это можетъ доказывать лишь то, что данное сочиненіе составлено изъ двухъ: изъ посланія Θεодора и изъ неизвѣстнаго сочиненія Аввакума,—къ толкованію Θεодора о дворюгомъ звѣрѣ присоединено толкованіе о томъ же Аввакума. Примѣры такихъ поддѣлокъ мы знаемъ — „Христ. Чтеніе“ 1888, I, 761—6, гдѣ также соединены два отрывка изъ Θεодора и Аввакума. Однако легко видѣть, что толкованія у V, 228—30, въ существѣ дѣла не могутъ быть соединены, и это доказываетъ, что предъ нами дѣйствительно два отрывка разныхъ авторовъ: первое толкованіе (V, 228) отлично отъ втораго (V, 230) и лишь первое встрѣчается у Θεодора (VI, 66), а съ другой стороны имѣющееся здѣсь толкованіе „перваго“ и „второга“ звѣра (V, 228—9) встрѣчаемъ у Аввакума (VIII, 73). Такимъ образомъ, если поставить вопросъ о томъ, есть ли „посланіе къ Іоанну“—V, 224—особое посланіе Аввакума, то надо будетъ дать на него отвѣтъ отрицательный, но конецъ этого мнимаго посланія, безспорно, взятъ изъ сочиненія Аввакума, какъ это обнаруживается изъ слѣдующаго. „Въ 160 году поставленъ бысть Николъ патриархъ при царѣ Алексѣ, и начаша оба, патриархъ и царь, *казити* въ Русіи: *христіанскую вѣру*,—ишьеть здѣсь Аввакумъ,—и еще: „а Николъ, егда на патриаршество *вкрася*, показуя челоукомъ дукаву добродѣль“ (V, 229—30). Эти выраженія невольно напоминаютъ другія слова Аввакума: „въ лѣта 7160 году...“ и въ поупщенію Божію *вкрася* на пре-

д) *Посланія*: а) къ боярынь Морозовой и б) къ нѣкому боголюбцу. Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1552, л. 59 — 75, in 8°. — VII, 417 — 26. Посланіе по рукописи Погодина надписывается такъ: «Слово инока Авраамія, заключеннаго бывша въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ за слово Божіе и за свидѣтельство Иисусъ Христово, ко дочеремъ: къ Θεодосіи и Евдокіи Прокопьевнымъ, княгинямъ, и прочимъ женамъ благочестивымъ». Авраамій обращается въ этомъ посланіи то къ одному лицу, то къ нѣсколькимъ: «ты госпоже», «благословеніе ихъ будетъ на васъ», «повинуйтесь». При этомъ онъ говоритъ, что отвѣчаетъ на письменный вопросъ «госпожи». «Госпожа» — это очевидно боярыня Морозова, душа аввакумовской паствы въ Москвѣ, другія — ея ближайшія «сподвижницы», каковыми главнымъ образомъ были ея сестра княгиня Урусова и дворянская жена Марья Герасимова Данилова. Поэтому Авраамій и выражается: «ты же, дочь Христова, мужайся и утверждайся въ истинной Христовой вѣрѣ и съ тобою подвизающихся утверждай». Уже по этому одному посланію заслуживаетъ особеннаго вниманія. Первая половина посланія, большая, имѣетъ въ основѣ текстъ буквально сходный съ посланіемъ къ «боголюбцу», но съ нѣкоторыми разночтеніями. Такъ напр. словъ посланія къ боголюбцу — VII, 424: «исполненіе же числу... до исполненія числа сего» нѣтъ въ посланіи къ Морозовой. Изъ другихъ вариантовъ отмѣтимъ слѣдующую вставку въ посланіи къ Морозовой: послѣ словъ «напечатано у нихъ служебниковъ выходовъ до осьми и всѣ межъ собою несогласны» (VII, 418), читаемъ: «и вездѣ превращено въ божественномъ церковномъ преданіи во освященіи церковномъ, въ крещеніи младенческомъ, въ вѣнчаніи, положено у нихъ, иконовыхъ учителей, противно божественному святыхъ отецъ преданію вся дѣйствовать: крестати и освяцати и кругъ церквей ходити противъ солнца, а святіи отцы повелѣша по солнцу ходити во всякой службѣ и дѣйствіи церковномъ. И прочее всякое развращеніе, — явшесть, яко развращенная ихъ, лукавая церковь. Увы, увy, постиже насъ злая бѣда! Вѣчная погибель, иже

столь патриаршіи бывшіи поплъ Никита Миничъ... являясь яко ангель, внутрь сый діаволь... и начать казати правовѣріе“ (V, 261—2), — и еще: „въ то время Никонъ отступникъ вѣру казиль“ (V, 5). Самый приступъ къ толкованію — „вонемъ, Апокалипсисъ, глава 13“ (V, 228) — напоминаетъ приемъ Аввакума (V, 337), весь складъ рѣчи — тѣмъ болѣе.

послѣдующи ученію ихъ, новымъ проповѣдникомъ, не имуть вѣдѣти живота вѣчнаго» (л. 60). Вторая половина посланія къ Морозовой содержитъ довольно длинное разсужденіе о «пастыряхъ никоніанскихъ» (л. 68 — 75): этой части нѣтъ въ посланіи къ боголюбцу. Такимъ образомъ мы имѣемъ два посланія инока Авраамія. Оба писаны въ то время, когда Авраамій находился подъ стражей, т. е. послѣ 13 февраля 1670 года. Въ это время Морозова и ея сподвижницы находились еще на свободѣ. Повидимому, прежде было составлено посланіе къ Морозовой, потомъ посланіе къ боголюбцу. Почему такъ можно думать, это видно изъ того, что въ посланіи къ боголюбцу Авраамій точно опредѣляетъ время пришествія пророковъ — обличителей антихриста и время кончины міра (VII, 424): это могло быть вызвано возникшими недоумѣніями, такъ какъ именно этотъ столь важный вопросъ и не былъ доконченъ въ посланіи къ Морозовой¹⁾. Черезъ сравненіе разныхъ списковъ легко возстановляется правильность текста. Отмѣтимъ здѣсь лишь одно мѣсто. «И сіе число,— читаемъ въ посланіи къ боголюбцу,—явно исполнишася на 1666 годъ, понеже въ той годъ Никонъ пагубникъ свои еретическіе служебники выдалъ» (VII, 422). Подъ «1666» годомъ надо разумѣть 1658 годъ, который по счету Авраамія

¹⁾ Въ „Мат. для ист. раск.“ VIII, 365—70, издано инока Авраамія „Посланіе къ нѣкоей дочери Христовой“. Можетъ быть это есть сокращеніе посланія къ Морозовой, сдѣланное учениками Авраамія, а можетъ быть — особое посланіе, составленное самимъ Аврааміемъ по образцу посланія къ Морозовой. Въ пользу перваго предположенія можетъ говорить основной текстъ посланія, буквально сходный съ текстомъ посланія къ Морозовой: только второй половины этого послѣдняго посланія здѣсь нѣтъ; въ пользу втораго могутъ показывать нѣкоторые варианты посланія „къ дочери“. Такъ послѣдній отдѣлъ этого посланія начинается словами: „о правилѣ же келейномъ вопрошаеша“ (VIII, 370); эти слова указываютъ на особенность вопроса, предложеннаго Авраамію со стороны „дщери“; а между тѣмъ въ посланіи къ Морозовой этихъ словъ нѣтъ (л. 67). Въмѣсто словъ посланія „къ дочери“: „а паче что въ причастіи раздѣлятся людие въ самѣхъ христіанѣхъ“ (VIII, 370),—въ посланіи къ Морозовой читается такъ: „паче же въ три части раздѣлятся людие по всей землѣ въ самѣхъ христіанѣхъ,—не тоюмо простые, но и ученые въ простотѣ ума заблудились“; очевидно, текстъ посланія „къ дочери“ буквально повторяетъ въ данномъ мѣстѣ слова посланія къ „боголюбцу“ (VII, 426), хотя и дѣлаетъ ошибку, а не слова посланія къ Морозовой; а это, повидимому, показываетъ, что сокращеніе дѣлалъ самъ Авраамій. Прибавимъ еще, что издателемъ посланія „къ дочери“ не отмѣчена ошибка С. Максимова, который въ „Разсказахъ изъ исторіи старообрядства“ приписалъ это посланіе перу Аввакума, предположая въ „дщери“ какою-то, совсѣмъ въ расколѣ неизвѣстную, Февронію Муромскую. Укажемъ и то, что здѣсь содержаніе посланія передано далеко не точно (стр. 73—80).

дѣйствительно былъ 1666 годомъ. Но здѣсь *опечатка* противъ подлинника: въ рукописи митр. Макарія № 34, съ которой напечатанъ текстъ посланія къ «боголюбцу» (VII, XXX) стоитъ «166»¹⁾, какъ и должно быть.. Въ VIII, 368: «на 66 годъ»; въ посланіи къ Морозовой «на 666 годъ».

е) *Повѣсть о мученіи нѣкоихъ старецъ Петра и Евдокима*. VI, 302—9. Авторъ «Описанія раскольническихъ сочиненій» (I, 28—30), съ вѣроятностію полагалъ, что повѣсть принадлежитъ перу діакона Θεодора и что въ основѣ ея лежитъ фактъ. Издатель, наоборотъ, отрицаетъ то и другое и думаетъ, что это сочиненіе — болѣе поздняго происхожденія, не позже, впрочемъ, первой четверти XVIII столѣтія (VI, XXVII). Дѣйствительно, ни историческими данными, ни внутренними качествами разсказа нельзя подтвердить его фактическую достовѣрность, напротивъ, есть указаніе, что повѣсть эта вымышлена, но изъ этого же указанія видно, что тетрадка была пущена въ народъ около 1669 года, къ которому приурочено передаваемое въ ней событіе. Въ 1670 году при допросѣ инокъ Авраамія, власти говорили ему, что раскольники «всю землю возмутили ложными своими письмами, какъ въ котель сажены, да не сгорѣли» (VII, 409). Изъ историческихъ памятниковъ, касающихся первоначальной исторіи раскола, не видно, чтобы можно было отнести эти слова къ чему-либо другому, кромѣ сказанія о Петрѣ и Евдокимѣ, которое тогда, очевидно, уже обращалось по рукамъ раскольниковъ. А что составитель повѣсти—не діаконъ Θεодоръ, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ помимо «пустоты и безхарактерности» повѣсти, о чемъ говорить издатель, мысли ея—не діакона Θεодора мысли (VI, 305—6; ср. 264—267). Прибавимъ еще, что сказаніе подвергалось передѣлкамъ и, можетъ быть, въ томъ же XVII вѣкѣ²⁾.

ж) *О антихристѣ и тайномъ царствѣ его*. Этотъ памятникъ раскольническаго пера существуетъ въ слѣдующихъ спискахъ: а) ркп. Кіев. акад. изъ собр. митр. Макарія № Ла. 150, въ 8, скоропись XIX вѣка, л. 199—218 об.—б) ркп. Публ. библ. изъ собр. гр. Толстого, Q. I. № 345, полууставъ XVIII вѣка, л. 99—115.—в) ркп. Публ. библ. Q. I. № 476, скоропись-полууставъ XVIII вѣка, л. 51—67. г) ркп. Общ.

¹⁾ Опис. раскол. сочин. А. Б., II, 60.

²⁾ А. Б. Опис. раск. соч. II, 331.

любит. древ. письм. О. CVIII, полууоставъ XVIII вѣка, л. 159—87.—д) ркп. Публ. библ. Q. I. № 489, скоронись-полууоставъ XVIII вѣка, л. 177—193.—е) ркп. Казан. акад. № 2122, въ 8, л. 234—39, полууоставъ XVIII вѣка.—ж) ркп. библ. гр. Уварова, № 879, въ 4, полууоставъ XVIII вѣка, л. 46—65¹⁾). Мы имѣли подъ руками всѣ списки, кромѣ Уваровскаго. Изъ нихъ пять первые въ основѣ текста согласны между собою и болѣе или менѣе исправны, причѣмъ въ Макарьевскомъ вѣрно прочитаны тѣ мѣста, которыя въ остальныхъ спискахъ испорчены по винѣ перенисчика. Списокъ Казанской академіи представляетъ *передѣлку* подлинника: въ немъ опущены пространное предисловіе, отдѣлы въ текстѣ размѣщены въ иномъ порядкѣ,—то съ вставками для связи, то безъ таковыхъ вставокъ,—два отдѣла пропущены, а въ концѣ сдѣлано длинное прибавленіе. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Макарьевскаго, посланіе надписано именемъ Θεоктиста: «Сіе слово твореніе священноинока и мученика Θεоктиста, бывшаго во изгнаніи въ Соловецкомъ отоцѣ, Анзерской пустынѣ, благочестія ради, и тамо скончавшагося во время бытія Никонова. О Антихристѣ и тайномъ царствѣ его». Въ списокѣ Публ. библ. № 489 слово «мученика» опущено; въ Уваровскомъ списокѣ Θεоктистъ названъ не священноинокомъ, а просто инокомъ; въ казанскомъ списокѣ слова «о антихристѣ и тайномъ царствѣ его» поставлены въ началѣ надписанія; въ спискахъ, названныхъ у насъ подъ буквами *в, г, д*, вмѣсто «Анзерской» читается «Инзерской». Макарьевскій списокъ озаглавленъ киноварью такъ: «Страдальцевъ Сибирскихъ Далматовъ». Этотъ списокъ, изъ всѣхъ найденныхъ нами, особенно важенъ. Онъ даетъ такіа указанія относительно посланія, при которыхъ является возможность исправить существующее въ литературѣ невѣрное мнѣніе по вопросу о настоящемъ памятникѣ.

Со времени выхода въ свѣтъ описанія рукописей гр. Толстого²⁾, настоящее сочиненіе «объ антихристѣ» приписывали іеромонаху Θεоктисту, жившему въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ; время его ссылки относили къ патриаршеству

¹⁾ По указаніямъ въ „Описаніяхъ“ извѣстны списки: гр. Толстого (Опис. ркп. гр. Толстого, стр. 517. М. 1825), гр. Уварова (Опис. ркп. гр. Уварова, IV, № 2064). Списокомъ Казанской академіи пользовался *Θ. Сахаровъ* („Тамб. Епарх. Вѣд.“ 1878, стр. 795) и *И. Сыриновъ* (Возмущ. Соловец. монах. въ XVII в., стр. 180). По неизбѣжно другихъ списковъ для сравненія, эти изслѣдователи не могли правильно судить о его составѣ.

²⁾ Опис. рукоп. гр. Толстого, стр. 517. М. 1825.

Иосифа, но изъ какого монастыря былъ Теокистъ, оставалось неизвѣстнымъ¹⁾. Когда, затѣмъ, были найдены документы о бывшемъ игуменѣ московскаго Златоустовскаго монастыря Теокистъ, который былъ судимъ за расколъ на соборѣ 1666 года, то издатель ихъ призналъ составителемъ тетрадки «объ антихристѣ» именно игумена Теокиста²⁾. По нашему мнѣнію, въ этомъ заключается ошибка, такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній приписывать сочиненіе «объ антихристѣ» игумену Теокисту. 1. Въ надписаніи сочиненія во всѣхъ спискахъ, кромѣ Макарьевскаго, значится, что составитель его находился въ ссылкѣ за приверженность къ расколу въ Анзерской пустынѣ, гдѣ и умеръ, оставаясь въ расколѣ. Между тѣмъ изъ извѣстій о походженіяхъ игумена Теокиста видно, что до 1666 года онъ проживалъ, кромѣ Москвы, въ Спасокаменномъ монастырѣ, въ Игнатіевой пустынѣ, въ Переславль-Залѣскомъ, въ Вяткѣ; въ это время онъ, дѣйствительно, занимался писаніемъ и списываніемъ сочиненій, направленныхъ противъ новоисправленныхъ книгъ, но онъ находился тогда на *свободѣ*; затѣмъ, взятый въ Москву въ 1666 году къ допросу и посланный подъ начало въ Пѣсношскій монастырь, онъ принесъ раскаяніе и умеръ въ Покровскомъ монастырѣ въ Москвѣ, въ мирѣ съ церковію³⁾. 2. Въ 1666 году у Теокиста были отобраны его писанія, въ количествѣ 87 названій разныхъ книжицъ и тетрадей, но въ числѣ ихъ *не было* тетради «объ антихристѣ». Въ «молебномъ писаніи» собору 1666 года Теокистъ совсѣмъ не упоминалъ, что бы его смущалъ вопросъ объ антихристѣ, хотя говорилъ на эту тему. Инокъ Авраамію «достались писанія отъ Теокиста, нѣкоторыя изъ нихъ онъ внесъ въ свой «Щить вѣры», но ни откуда не видно, чтобы Авраамію было извѣстно сочиненіе «объ антихристѣ», о которомъ у насъ рѣчь⁴⁾. 3. Игумень Теокистъ умеръ или въ концѣ 1666 года или въ началѣ 1667⁵⁾. Между тѣмъ изъ содержанія сочиненія «объ антихристѣ» не видно, что бы оно писано было ранѣе этого времени. Сочиненіе имѣетъ видъ посланія къ «братіи» въ от-

¹⁾ Макарій Ист. русск. раск., стр. 171. 198. Спб. 1855; ср. проф. И. Ѳ. Нильскаго: Объ антихристѣ, стр. V, прим. 12. Ни тотъ, ни другой не дѣлали ссылки на Доп. А. И. V, 457—8.

²⁾ Н. И. Субботинъ: Мат. для ист. раск. I, 307. Съ нимъ соглашались и другіе: И. Ѳ. Нильскій—„Христ. Чит.“ 1875, II, 644; ср. 1889, I, 718; И. Сыриовъ „Возмущ. Соловец. монах. въ XVII вѣкѣ“, стр. 55.

³⁾ Мат. для ист. раск. I, 79. 85. 109. 323—41. 356.

⁴⁾ Мат. для ист. раск. I, 323—39. 344—52; VII, 84—5. 388.

⁵⁾ Тамъ же, I, 356; см. II, 9.

вѣтъ на ея вопросъ. Общество раскольниковъ именуется или «братствомъ» или «церковію», которая является не только «навѣтуемой и гонимой отъ враговъ», но и «процвѣтающею мученическою кровію». вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе дѣлъ тогда было уже таково, что въ «братствѣ» открылись внутренніе раздоры. «Слышахъ азъ грѣшныи съ великимъ недоумѣніемъ, яко нѣкое есть въ васъ между братіи разсѣченіе, а имѣмъ на соблазнъ и младымъ людямъ на слабость». Уже это одно замѣчаніе составителя посланія даетъ право относить написаніе послѣдняго къ болѣе позднему времени, чѣмъ 1666 годъ, не позже котораго оно могло выйти изъ-подъ пера игумена Теокиста. Точно также періодъ болѣе поздній, чѣмъ 1666 годъ, видится и въ полемикѣ посланія относительно поповъ новаго ставленія. Посланіе опровергаетъ слѣдующій взглядъ. «Нѣдши изъ правовѣрныхъ разсуждаютъ, — говорится въ посланіи: аще который поць въ покаяніе придетъ, по нуждѣ примати отъ него святыню, крещеніе, и молитвы, и вѣнчаніе, и всякія духовныя потребности и нужды исправляти, и аще же изволить кровь пролити за Христа, то таковымъ и литургисати подобаетъ». Очевидно, это — формулировка взгляда Аввакума по его пустозерскимъ посланіямъ.

Но если данное посланіе объ «антихристѣ» пельзя приписать перу игумена Теокиста, то кѣмъ же оно написано? Можетъ быть какимъ-нибудь другимъ священноинокомъ Теокистомъ? Есть основаніе рѣшать отрицательно и этотъ вопросъ. Правда, въ знаменитомъ безпоповщинскомъ «Щитѣ Вѣры» (1791 г.) настоящее посланіе цитируется съ именемъ священноинюка Теокиста изъ Анзерской пустыни ¹⁾, но имя священноинюка Теокиста не встрѣчается въ болѣе раннихъ памятникахъ раскольнической письменности: ни въ раскольническомъ «Синодикѣ», ни въ «Виноградѣ Россійскомъ». Трудно предположить случайный пропускъ такого авторитетнаго лица, если бы дѣйствительно былъ «мученикъ» за расколъ священноинюкъ Теокистъ, особенно трудно потому, что кому бы лучше и помнить Анзерскаго узника — безпоповца по убѣжденіямъ, какъ не безпоповцамъ — поморамъ, поставлявшимъ своею цѣлью перечислить всѣхъ выдающихся «страдальцовъ» за расколъ XVII вѣка. Въ виду этого возможно думать, что надписаніе посланія именемъ

¹⁾ Ркп. Соф. библ. № 1209, отв. 27.

Θεоктиста сдѣлано въ позднѣйшее время, съ цѣлью придать посланію большій авторитетъ, но такимъ лицомъ, которому не были хорошо извѣстны ни обстоятельства жизни игумена Θεоктиста, ни мѣсто, гдѣ было написано посланіе. Читая въ посланіи, что составитель его находился «въ дальнемъ разстояніи» отъ тѣхъ, кому писалъ, неизвѣстный ревнитель раскола помѣстилъ Θεоктиста въ Анзерскую пустынь. Въ дѣйствительности же, какъ видно изъ надписанія посланія въ Макарьевскомъ спискѣ, посланіе писано въ Сибири, заточникомъ за расколъ въ Далматскомъ монастырѣ. Правильность чтенія въ этомъ спискѣ тѣхъ мѣстъ посланія, которыя имѣютъ историческое значеніе, ручается за сравнительное достоинство оригинала, съ котораго сдѣланъ этотъ списокъ. Припомнимъ, что именно въ Сибири, какъ мы это видѣли выше, было распространено ученіе о *мысленномъ* антихристѣ. Имя составителя посланія остается неизвѣстнымъ. Видно только, что это былъ уважаемый расколаучитель, который умѣло владѣлъ перомъ и былъ большой начетчикъ. Посланіе написано по поводу присланнаго письменнаго вопроса объ антихристѣ. Встревожившіе тревожились, не явился ли антихристъ въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича? Отвѣчавшій опровергалъ это мнѣніе. «А что, — писалъ онъ, — протолковано у васъ на Алексѣя чувственнымъ антихристомъ, — мы не мнимъ тако. Писано бо есть, аще кто учинится вмѣсто Христа главою церкви Христовы или построить церковь Соломонову, той есть антихристъ. А онъ, Алексѣй, послушникъ *его*, а не властель, и поборитель въ мученіи *его*». Составитель посланія говоритъ въ данномъ случаѣ о *Никонѣ*, на которомъ, по его словамъ, «совершилось» писаніе о построеніи храма Соломона. Поэтому онъ и далѣе толкуетъ: «а что у васъ написано толкованіе, яко дана бысть власть знаменій и чудесъ, да творить предъ антихристомъ и предуготовляя ему путь погибельный, то — де предъ Алексѣемъ, егда былъ на войнѣ. Мы же не тако». Ясно, что посланіе писано при жизни царя Алексѣя Михайловича († 1676 г.). Въ одномъ мѣстѣ, говоря о *Никонѣ*, составитель посланія называетъ его «*бывшимъ* патриархомъ»: примѣнительно къ общему содержанию посланія, поскольку имъ опредѣляется время написанія послѣдняго, здѣсь надо разумѣть фактъ *низложенія* Никона.

Вотъ и все, что требовалось сказать въ поясненіе текста нашей статьи. Прочіе источники были приведены въ под-

строчныхъ примѣчаніяхъ. Остается указать, былъ ли нашъ вопросъ затронуть въ существующей литературѣ по расколу?

Еще въ 1878 году появилась статья: «Ученіе объ антихристѣ у первыхъ расколоучителей»¹⁾. Авторъ ея не могъ составить вѣрнаго представленія о предметѣ, такъ какъ статья была написана въ то время, когда еще не были напечатаны сочиненія первыхъ расколоучителей. Этимъ объясняется, на-примѣръ, попытка автора истолковать ученіе діакона Θεодора въ смыслѣ ученія объ антихристѣ, какъ богоборномъ духѣ. Въ статьѣ излагается также содержаніе «слова» псевдо—Θεоктиста. «По мнѣнію Θεоктиста,—говорится здѣсь, антихристъ въ своемъ существѣ есть мысленный, духъ, и въ то же время пребывающій чувственно въ единичной личности»—Никоиѣ патриархъ. Однако же такое представленіе по меньшей мѣрѣ не точно, такъ какъ по посланію изъ Далматова антихристъ «вмѣстился» не въ человѣка, а въ потиръ, и только «черезъ» человѣка, при помощи его, и уже совсѣмъ ошибочно кажется автору разсматриваемой статьи, будто составитель посланія «возвращается къ мнѣнію» инока Авраамія. Подобно этому ошибочно выражена мысль и въ диссертациі И. Сырцова²⁾, по которому составитель «слова Θεоктистова» «готовъ былъ Никона назвать самимъ антихристомъ». Вирочемъ у этого автора и вообще недостаточно отгѣнена особенность ученія псевдо—Θεоктиста, такъ что не видно, чѣмъ оно отличается отъ общепринятаго въ безпоповщинѣ ученія о духовномъ антихристѣ. Была еще статья въ «Странникѣ» подъ заглавіемъ: «Ученіе раскола объ антихристѣ»,—составленная по двумъ челобитнымъ царю Алексѣю Михайловичу—попа Лазаря и инока Авраамія. Здѣсь вѣрно былъ опредѣленъ взглядъ Лазаря на значеніе власти русскаго царя въ судьбѣ послѣднихъ временъ³⁾. Въ «Собраніи сочиненій архимандрита Павла» напечатано «Замѣчаніе о двоемысли одного изъ первыхъ расколоучителей, инока Авраамія, по вопросу о числѣ 666»⁴⁾. Ошибки этой статьи были указаны покойнымъ И. Θ. Нильскимъ. Въ отвѣтѣ на вопросъ «какъ учили объ антихристѣ первые расколоучители? онъ основательно доказалъ, что, во-первыхъ, Аввакумъ, Θεодоръ и Авраамій, не говоря

¹⁾ Тамбов. Епарх. Вѣдом. 1878, № 20—4, статья Θ. Сахарова.

²⁾ Возмущ. Соловец. монах. въ XVII вѣкѣ, стр. 130—40. Казань, 1881.

³⁾ Странникъ, 1880, II, 526—67, статья Н. Левитскаго.

⁴⁾ Собр. соч. арх. Павла, ч. 3, стр. 176—82. М. 1888.

уже о другихъ расколоучителяхъ, отрицали наступленіе царства антихриста, и что, во-вторыхъ, они не считали антихристомъ Никона. Только относительно инока Авраамія авторъ сдѣлалъ оговорку. «Впрочемъ, — писалъ онъ, — вопросъ о томъ, считалъ ли Авраамій Никона послѣднимъ антихристомъ, или только видѣлъ въ немъ предтечу сына погибели, оставимъ до времени *открытымъ*» ¹⁾. По нашему мнѣнію лучше и необходимо сказать такъ: въ то время, когда Авраамій писалъ свои толкованія объ антихристѣ, онъ не могъ рѣшить, антихристъ ли Никонъ, по рановременности вопроса, Авраамій хорошо понималъ это, почему и *оставилъ* вопросъ открытымъ. Во всякомъ случаѣ, данной статьей покойнаго профессора было положено начало *вѣрному* взгляду на ученіе первыхъ расколоучителей объ антихристѣ, но надо сказать, что старый взглядъ продолжаетъ повторяться даже въ «руководствахъ» по исторіи раскола ²⁾. Проходя молчаніемъ статьи компилятивнаго характера ³⁾, отмѣтимъ, что всѣ вышеназванные исследователи трактовали собственно лишь объ ученіи первыхъ и наиболѣе извѣстныхъ расколоучителей. Что же касается дальнѣйшей судьбы вопроса, то въ этомъ случаѣ обычно повторяется лишь то, что было сказано около тридцати восьми лѣтъ тому назадъ въ извѣстной книгѣ «Объ антихристѣ противъ раскольниковъ» ⁴⁾. А въ ней «исторія раскольниковъ»

¹⁾ Христ. Чт. 1889, I, 693—719. Въ виду выраженнаго здѣсь взгляда уже нѣтъ надобности останавливаться на одномъ болѣе раннемъ мнѣніи автора „Семейной жизни въ расколѣ“ (вып. I. стр. 43), хотя и нельзя не упомянуть о немъ, такъ какъ его не только прежде повторяли нѣкоторые изъ исследователей раскола (И. Сырцовъ: Возмущ. Соловец. монах. въ XVII вѣкѣ, стр. 141), но повторяютъ даже и теперь (проф. Бѣляевъ: Богосл. Вѣст. 1894, IV. 487).

²⁾ Проф. Н. И. Ивановскаго: „Руководство“, изд. 3, стр. 60—3. Такъ, общее положеніе автора, что „мысль о воцареніи антихриста раздѣляя всѣ расколоучители“, ничѣмъ не оправдывается. Въ частности, напрасно мы стали бы искать доказательствъ того, будто діаконъ Теодоръ «хотѣлъ во что бы то ни стало доказать бытіе послѣдняго антихриста». Примѣчаніе автора о противорѣчій въ ученіи діакона Теодора также требуетъ поясненія. Буквальное слѣдованіе данному „Руководству“ находимъ въ статьѣ преподавателя М.—ской семинаріи Товарова „Расколоучитель діаконъ Теодоръ Ивановъ“, напечатанной въ „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1894, № 20—22). Любопытно вообще приемы этого расколовѣда: онъ цѣлыми страницами выписываетъ изъ моей „Исторіи русскаго раскола“, буквально, и не только текстъ, но и всѣ цитаты къ этому тексту, и однако нигдѣ ни однимъ словомъ не проговаривается даже о существованіи этой книги.

³⁾ Компиляцію изъ вышеназванныхъ статей гг. Левитскаго и Нильскаго читаемъ въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“ 1895, № 6, стр. 473—87, въ статьѣ П. Добромыслова: „Расколоучитель инокъ Авраамій“.

⁴⁾ Проф. Нильскаго: Объ антихристѣ противъ раскольниковъ, Спб.

ученія объ антихристѣ» представлена въ такомъ видѣ. Послѣ Никона антихристомъ былъ названъ Петръ I; затѣмъ антихриста указали въ преемственномъ рядѣ русскихъ архіереевъ; наконецъ, не ранѣе уже второй половины XVIII вѣка, подъ антихристомъ стали разумѣть «отступленіе отъ вѣры». «Убѣдить раскольниковъ въ такой лжи было тѣмъ легче, — говорится здѣсь касательно ученія объ антихристѣ какъ отступленіи, — что мысль объ антихристѣ, какъ о чемъ-то не чувственномъ, мысленномъ, духовномъ, уже проявлялась между ними съ давняго времени, съ самаго начала появленія раскола, хотя по отвлеченности своей не имѣла между раскольниками ходу и никѣмъ изъ нихъ не была высказана ясно и опредѣленно». Что можно сказать по этому поводу на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ, — это мы видѣли въ нашей статьѣ.

Петръ Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки